

И. А. МЕЛЬЧУК

КУРС
ОБЩЕЙ
МОРФОЛОГИИ
Том IV

STUDIA PHILOLOGICA

Igor Mel'čuk

**COURS
de
MORPHOLOGIE GÉNÉRALE**

Volume IV

И. А. Мельчук

КУРС ОБЩЕЙ МОРФОЛОГИИ

Том IV

И. А. МЕЛЬЧУК

КУРС ОБЩЕЙ МОРФОЛОГИИ

Том IV

Часть пятая:

**Морфологические
знаки**

ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО
Е. Н. САВВИНОЙ

ОБЩАЯ РЕДАКЦИЯ
Н. В. ПЕРЦОВА

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

WIENER SLAWISTISCHER ALMANACH
Sonderband 38/4

Москва — Вена
2001

Данное издание выпущено в рамках программы Центрально-Европейского Университета «Translation Project» при поддержке Центра по развитию издательской деятельности (OSI – Budapest) и Института «Открытое общество. Фонд Содействия» (OSIAF – Moscow)

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 01-04-16103

Перевод тома IV, равно как и перевод предыдущих томов, был прочитан, исправлен и дополнен автором. Поэтому все разночтения между текстом перевода и оригиналом должны интерпретироваться в пользу перевода.

Мельчук И. А.

М 48 Курс общей морфологии. Т. IV / Пер. с фр. Е. Н. Саввиной под общ. ред. Н. В. Перцова. — М.; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2001. — 584 с. — (Studia philologica).

ISBN 5-94457-001-6

«Курс общей морфологии» представляет собой КОМПЕНДИУМ современных знаний в области морфологии естественных языков. Объектом его является слово — во всех его смысловых, формальных и комбинаторных аспектах. Для описания свойств и поведения слов в языках Земли разработана дедуктивная система строгих понятий, охватывающих все области морфологии. Основанный как на собственных результатах 30-летних исследований автора, так и на доступных публикациях, «Курс» оказывается совершенно уникальным изданием: в лингвистической литературе не существует труда по морфологии такого охвата.

Четвертый том занимает в «Курсе общей морфологии» центральное место: он посвящен элементарным морфологическим знакам (прежде всего — морфе, но также и супраморфе, редупликации, апофонии и конверсии).

Большое внимание уделено противопоставлению «морфа ~ морфема», рассматриваемому на фоне других подобных противопоставлений. Характеризуются также квазиэлементарные морфологические знаки: мегаморфы и морфологические фраземы (квазиморфы). В заключение анализируется понятие супплетивизма и предлагается исчисление семнадцати возможных типов формально-смысловых отношений между языковыми знаками.

Книга предназначена для лингвистов всех специальностей и может быть использована в качестве учебного пособия для студентов филологических вузов.

ББК 81

The firm Kubon & Sagner (Heßstraße 39/41 Postfach 34 01 08 D-8000 München 34; fax: (089) 54-218-0; tel: (089) 54-218-218) has an exclusive right on selling this volume (and volumes 3, 5 of this book) outside Russia.

Эксклюзивным правом продажи за пределами России данного тома (а также томов 3, 5) обладает фирма Kubon & Sagner, München; тел. (089) 54-218-0, факс (089) 54-218-218.

ISBN 5-94457-001-6

9 785944 570017 >

© И. А. Мельчук, 2001

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАКИ

В Частях второй, третьей и четвертой КОМ-а мы рассмотрели — в порядке их значимости — три необходимых и достаточных компонента языковых знаков, из которых строятся словоформы, то есть три компонента морфологических знаков:

- морфологическое означаемое [том 2];
- морфологическое означающее [том 3];
- морфологическую синтактику [том 3].

Теперь мы можем приступить к рассмотрению самих морфологических знаков, а именно — заняться **МОРФОЛОГИЧЕСКИМИ ЗНАКАМИ, МЕНЬШИМИ, ЧЕМ СЛОВОФОРМА.**

В соответствии с центральным различием между элементарными и неэлементарными знаками (введенным в Части первой [том 1], Глава III, § 4, с. 152 и сл.) настоящая часть организована следующим образом: раздел **А** посвящен элементарным морфологическим знакам, раздел **В** — неэлементарным, а в разделе **С** рассмотрены всевозможные отношения между разными морфологическими знаками.

В целом Часть пятая устроена так:

А. Элементарные морфологические знаки

- Глава I : Элементарные морфологические знаки: предварительный анализ
- Глава II : Морфа
- Глава III : Супрафикс
- Глава IV : Модификация₂
- Глава V : Конверсия₂
- Глава VI : Морфологические способы

В. Неэлементарные морфологические знаки

- Глава VII : Мегаморфа
- Глава VIII: Супплетивизм

-
- Глава IX : Морфологические фраземы
- С. *Отношения между морфологическими знаками*
- Глава X : Формально-семантические отношения между двумя морфологическими знаками

Часть пятая, описывающая всю совокупность языковых знаков, используемых в морфологии, занимает в <i>Курсе общей морфологии</i> центральное место
--

Примечание

Автор выражает свою горячую признательность Л. Н. Иорданской за неоценимую помощь в чтении корректуры и исправлении текста настоящего тома.

А

**ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ
ЗНАКИ**

ГЛАВА I

ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАКИ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Эта глава подготовит нас к подробному обсуждению основных типов элементарных морфологических знаков.

Мы предложим сначала ОБЩУЮ ТИПОЛОГИЮ элементарных морфологических знаков, а именно: выделим четыре основных класса этих знаков, которые и будут затем подробно проанализированы один за другим в последующих главах.

После этого мы рассмотрим два ОСОБЫХ ТИПА языковых знаков: *пустые₂ знаки* и *нулевые знаки*.

Таким образом, Глава I состоит из двух параграфов:

§ 1: Основные классы элементарных морфологических знаков.

§ 2: Пустые₂ морфологические знаки и нулевые морфологические знаки.

§ 1

ОСНОВНЫЕ КЛАССЫ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАКОВ

1. Предварительная классификация элементарных морфологических знаков

Классификация элементарных морфологических знаков проводится ПО ИХ ОЗНАЧАЮЩЕМУ, что дает интересное и полезное для наших целей разбиение на классы, охватывающее все рассматриваемые знаки.

Классификация по означаемому или по синтактике осмысленна только для одного класса элементарных морфологических знаков, а именно для **морф** (см. ниже, Глава II). В самом деле:

- Основное разбиение означаемых — на лексические и грамматические (с дальнейшим подразделением этих последних на грамемы, квазиграмемы и дериватемы — см. Часть первая [том 1], Глава V, § 2, **2.2**, с. 251 и сл.) — годится только для морф. У всех остальных элементарных морфологических знаков означаемые всегда бывают только грамматическими.

- Основное разбиение элементов синтактики — на МЕЖлексемные [= характеризующие сочетаемость лексем между собой внутри фразы] и ВНУТРИлексемные [= характеризующие сочетаемость знаков внутри словоформы] (см. Часть четвертая [том 3], Глава I, 4.1, с. 175) — тоже годится только для морф, приводя к их разделению на **корни** и **аффиксы**. Ведь только у корней в составе синтактики есть элементы, характеризующие «внешнюю» сочетаемость словоформ. У аффиксов же, как и у всех прочих элементарных морфологических знаков, в синтактике содержатся указания только на их внутрилексемную сочетаемость.

По этим двум причинам классификация морфологических знаков по их означаемому или по их синтактике для нас неудобна, и мы будем пользоваться классификацией по типу означающего. Как мы уже видели в Части третьей [том 3] (Глава I, с. 9–10), в естественных языках в области морфологии имеется четыре основных типа означающих (хотя за пределами морфологии бывают и другие типы означающих):

Означающие-сущности:	{	1. сегментные означающие
		2. супraseгментные означающие
Означающие-операции:	{	3. означающие-модификации ₁
		4. означающие-конверсии ₁

Каждый из этих четырех типов означающих задает соответствующий класс элементарных знаков, что и дает нам в точности четыре основных класса таких знаков:

А. I. Элементарный знак, означающим которого является сегментная сущность:

МОРФА

II. Элементарный знак, означающим которого является супрасегментная сущность:

СУПРАМОРФА

В. I. Элементарный знак, означающим которого является операция модификации₁:

МОДИФИКАЦИЯ₂

II. Элементарный знак, означающим которого является операция конверсии₁:

КОНВЕРСИЯ₂

2. Проблема супраморфы

Прежде чем двигаться дальше, мы должны сделать важное уточнение, касающееся супраморф. В этой книге нас интересуют только морфологические знаки, т. е. знаки, используемые исключительно ВНУТРИ словоформ. Однако супраморфы довольно часто не локализованы внутри какой-то отдельной словоформы, а характеризуют, скорее, фразу в целом — и тогда уже они представляют собой супраморфы синтаксического уровня, или **фразовые супраморфы**; такие супраморфы в настоящем томе не рассматриваются. Здесь будет рассмотрен только один ПОДкласс супраморф — супрафиксы, которые мы определим ниже, после краткой характеристики всех супраморф в целом.

Определение V.1: супраморфа

|| Супраморфой называется элементарный знак, означающим которого является супрасегментная единица [= просодема].

Условное обозначение

Супраморфа будет обозначаться знаком СУПР, если надо — с нижним индексом, указывающим ее означаемое.

Примеры

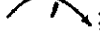
(1) русский

а.

СУПР¹_{вопрос} = <‘нейтральный вопрос’ ; ; Σ = во фразе без специального вопросительного слова, ...>

СУПР²_{вопрос} = <‘удивленный вопрос’ ; ; Σ = во фразе без специального вопросительного слова, ...>

СУПР¹_{повел} = <‘нейтральное приказание’; ; Σ = во фразе с глаголом в императиве, ...>

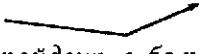
СУПР²_{повел} = <‘приказание с угрозой’ ; ; Σ = во фразе с глаголом совершенного вида в будущем времени, ...>

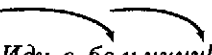
[Просодемы, указанные в качестве означающих для данных супраморф, представлены здесь самым приблизительным образом; так, в них не отражены изменения тембра голоса, играющие в данном случае весьма важную роль. Посредством знака «'» отмечено сильное эмфатическое ударение, дополнительно выделяющее ударный слог в соответствующей грамматической форме глагола; верхние индексы при символе СУПР служат для различения разных супраморф вопроса и приказа: нейтральный вопрос *vs.* удивленный вопрос *vs.* иронический вопрос, ...]

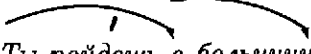
Приведенные выше четыре русские супраморфы — это, соответственно, нейтральная вопросительная просодия (без контраста, без удивления, без иронии, ...), просодия удивленного вопроса, просодия нейтрального приказа (или просьбы) и просодия приказа с угрозой; сравните (1b):

б.

Ты пойдешь в больницу? [нейтрально]

Ты пойдешь в больницу? [удивленно]

Иди в больницу!

Ты пойдешь в больницу!!

Все представленные здесь супраморфы, а именно: русские вопросительные и повелительные супраморфы, являются ФРАЗОВЫМИ супраморфами: они характеризуют фразу в целом и не могут быть однозначно соотнесены с конкретными словоформами.

Определение V.2: супрафикс

|| Супрафиксом называется супраморфа, которая выступает только внутри словоформ.

Другими словами, супрафикс — это элементарный морфологический знак, означающим которого является супрасегментная сущность. (Еще одно, эквивалентное этому, определение будет дано в начале Главы III, с. 297; там же будут приведены и примеры супрафиксов.) Как уже отмечалось, среди всевозможных супраморф наше внимание будут привлекать исключительно супрафиксы, поскольку содержание данной книги ограничивается морфологическими знаками.

3. Классификация элементарных морфологических знаков в окончательной формулировке

С учетом только что сделанного уточнения нам предстоит исследовать в данной части КОМ-а четыре основных класса элементарных морфологических знаков:

А. I. Морфы II. Супрафиксы В. I. Модификации ₂ II. Конверсии ₂

Соответственно, раздел А включает по одной главе для каждого из этих классов: главы II–V. В силу самой природы этих классов и состояния наших знаний о них эти главы неравны по степени важности и весьма различны по объему. Тем не менее, мы предпочли сохранить логику изложения и отнести каждому классу элементарных морфологических знаков по целой главе, пусть даже и малой по объему в конкретных случаях.

Никаких других основных классов элементарных морфологических знаков не существует

[?] Мы приглашаем читателя самостоятельно уточнить смысл этого утверждения, а затем ответить на вопрос «Почему?».

Имеются, однако, важные классы НЕЭЛЕМЕНТАРНЫХ морфологических знаков. Одним из них являются словоформы, изучавшиеся в Части первой. Но есть еще и другие — это знаки, являющиеся, как правило, частями словоформ и при этом *квазипредставимые* через другие морфологические

знаки. Таковы **мегаморфы** и **фразеологизованные комплексы морф**, или **морфологические фраземы**; их мы рассмотрим дальше — в разделе В этой же части.

4. Иерархия элементарных морфологических знаков

Указанные четыре класса элементарных морфологических знаков образуют ЛОГИЧЕСКУЮ ИЕРАРХИЮ, соответствующую той иерархии, которая была установлена ранее для морфологических средств (Часть третья [том 3], Глава I, 4, с. 17–20). Напомним эту иерархию:

сегменты > супрасегментные сущности > модификации₁ > конверсии₁

Исходя из иерархии морфологических средств, мы получаем следующую иерархию элементарных морфологических знаков:

морфы > супрафиксы > модификации₂ > конверсии₂

Мы уже давали соответствующие разъяснения и обоснования для иерархии морфологических средств, так что разъяснения по поводу иерархии знаков неизбежно будут содержать ряд повторов, но это может, в конце концов, оказаться для читателя небесполезным: *repetitio mater studiorum*.

1. Морфа представляет собой наиболее важный морфологический знак во всех языках мира. Она универсальна в том смысле, что хотя имеются языки, полностью лишенные трех других классов морфологических знаков (так, например, в китайском и во вьетнамском нет ни супрафиксов, ни модификаций₂), однако без морф не обходится ни один язык в мире. В количественном отношении морфы охватывают примерно около 99% всего запаса морфологических знаков в любом языке; это воистину «хлеб насущный» всякого языкового общения. Объяснение этого факта кроется в семиотическом характере сегментного означающего, обеспечивающем достаточное многообразие различных означающих и вместе с тем достаточную легкость их восприятия.

2. Что же касается СУПРАФИКСА, то он онтологически и логически зависим от морфы: он не может существовать без морфного субстрата. Просодические явления, составляющие суть супраморфы, могут реализоваться не иначе как «поверх» сегментного означающего какой-либо морфы. В то же время супрафиксу для того, чтобы он мог существовать, не нужны никакие языковые операции; тем самым, он, как сущность, оказывается в иерархии выше обеих операций, для которых он может служить операндом.

3. МОДИФИКАЦИЯ₂ логически следует за морфой и супрафиксом, поскольку она имеет своим объектом физические означающие морфологических знаков этих двух типов. (Однако модификация₂ не может, как легко понять, применяться к конверсии₂, каковая не имеет материального означающего.)

4. КОНВЕРСИЯ₂ логически следует за морфой, супрафиксом и модификацией₂: это знак, максимально зависимый от других и наиболее абстрактный из всех.

Можно сказать, слегка расширительно употребляя слово *применяться*, что теоретически конверсия₂ может применяться к морфам, супрафиксам и модификациям₂ (поскольку все эти знаки обладают синтактикой); что касается модификации₂, то она может применяться только к морфам и супрафиксам (обладающим материальным означающим); супрафикс же может применяться только к морфам. В этом и состоит смысл приведенной выше иерархии.

5. Иерархия знаков и принципы морфологического описания

Когда мы займемся принципами морфологического описания (см. Часть седьмая), иерархия элементарных морфологических знаков пригодится нам при выборе наилучшего решения в случае неединственности морфологических описаний. Так, например, мы будем придерживаться следующего принципа:

Принцип старшинства средства описания

(см. ниже, Глава II, § 2, 8.4, с. 151)

А || При прочих равных условиях предпочтительным является такое описание, в котором использовано средство описания, занимающее более высокое место в иерархии.

Пусть имеется словоформа, в означаемом которой присутствует какое-либо словоизменительное значение 'σ'; предположим, что на уровне средств выражения имеется четыре претендента на роль соответствующего означающего: сегмент, состоящий из фонем; супрасегментная единица; модификация₁ и конверсия₁. Согласно сформулированному принципу, нам следует выбрать фонемный сегмент и говорить, что значение 'σ' выражается некоторой морфой, а все три остальных средства всего лишь автоматически сопутствуют ей. Если бы в качестве возможных носителей значения 'σ' имелись только модификация₁ и конверсия₁, тогда следовало бы выбрать модификацию₁; и т. д.

Пример

Пусть в некотором воображаемом языке глаголы всегда состоят из нескольких слогов и ударение в них всегда падает на последний слог корня; производное имя деятеля отличается от исходного глагола (i) ударением на первом слоге и (ii) именной парадигмой₁ склонения:

- (2) *tatá-* 'петь' ~ *táta-* 'певец'
brakó- 'бороться' ~ *bráko-* 'борец'
nadelí- 'пить' ~ *nádeli-* 'пьющий; пьяница'

Чисто логически можно было бы говорить, что смысл 'тот, кто ...' выражается здесь либо перемещением ударения, т.е. акцентуационной модификацией₂ (= апофонией), либо меной парадигмы₁, т.е. конверсией₂. Иерархия морфологических знаков вынуждает нас выбрать модификацию₂. Тем самым мы будем иметь для (2) следующую апофонию:

$A_{\text{деятель}} = \langle \text{'тот, кто ...'}; + / _ \dots _ / + \Rightarrow + / _ \dots _ / +; \Sigma \rangle$

Конверсия₁, наблюдаемая в парах лексем в примере (2), будет трактоваться как автоматическое следствие данной апофонии (эквивалентной таким суффиксам, как рус. -ец, -ер, -ист, -атор, фр. -eur, -iste, англ. -er, исп. -dor и т.п.).

Обратите внимание на специальную оговорку в формулировке принципа (A): *При прочт равных условий...* Если это условие не соблюдено, принцип неприменим или его применение обусловлено другими более важными принципами; см. Часть седьмая.

Рассмотрим, например, следующие английские пары:

(3) английский

a.

[to] present	/prɪzént/	'дарить'	~	[a] present	/prézent/	'подарок'
[to] insult	/ɪnsʌlt/	'оскорблять'	~	[an] insult	/ɪnsʌlt/	'оскорбление'
[to] overflow	/ˈoʊvəflɔʊ/	'переполняться'	~	[an] overflow	/ˈoʊvəflɔʊ/	'переполнение'
[to] export	/ɛkspɔɪt/	'экспортировать'	~	[the] export	/ɛkspɔɪt/	'экспорт'

b.

[a] house	/háʊs/	'дом'	~	[to] house	/háʊz/	'поселять
(в доме)'
[a] grief	/grɪf/	'печаль'	~	[to] grieve	/grɪv/	'печалить'
[a] sheath	/ʃiθ/	'ножны'	~	[to] sheathe	/ʃið/	'прятать
в ножны'

Чтобы описать такие пары, мы должны выбрать в качестве показателей деривации — именной деривации в (3a) и глагольной деривации в (3b) — пару конверсий₂

$$V \Rightarrow N \text{ и } N \Rightarrow V,$$

а не акцентуационную апофонию

$$/+ \dots ' +/ \Rightarrow /+ \dots _ +/ \text{ (в (3a))}$$

и не апофонию озвончения

$$/s/ \Rightarrow /z/, /f/ \Rightarrow /v/ \text{ и } /θ/ \Rightarrow /ð/ \text{ (в (3b)).}$$

Таким образом, мы будем говорить, что существительные в (3a) и глаголы в (3b) образованы применением указанных конверсий₂, а перемещение ударения, равно как и озвончение конечной согласной — это только сопутствующие им незначащие (т. е. пустые₁) чередования. Причина выбора такого решения состоит в следующем: конверсия₂ применяется ко ВСЕМ английским глаголам и существительным в процессе словообразования типа (3), тогда как указанные апофонии действуют весьма избирательно и применяются только к некоторым глаголам и к некоторым существительным среди всех тех, к которым они физически могли бы применяться: ср. [to] *command* /kəmənd/ 'командовать' ~ [a] *command* /kəmənd/ 'команда', а вовсе не */kómənd/; или же [a] *roof* /rúf/ 'крыша' ~ [to] *roof* /rúf/ 'покрывать крышей', а не */rúv/ и т. д. (Ср. пример (63), Часть третья [том 3], Глава II, § 3, 2.2, с. 117–118.)

Более подробный анализ принципов выбора наилучшего решения при неединственности возможных морфологических описаний будет предложен в Части седьмой.

§ 2

ПУСТЫЕ₂ ЗНАКИ И НУЛЕВЫЕ ЗНАКИ

1. Пустые₂ знаки

1.1. Общие соображения. Языковой знак — это, как известно, тройка:

(‘означаемое’; /означающее/; Σ = синтактика).

До сих пор по умолчанию предполагалось, что каждый компонент этой тройки НЕ ПУСТ. Однако с чисто формальной точки зрения у нас нет оснований для такого предположения. Факты естественных языков также свидетельствуют о том, что и означаемое, и означающее того или иного знака могут быть пустыми. (Но не синтактика: см. ниже 3, последний абзац перед Примечаниями, с. 33.)

1.2. Понятия пустого₂ и непустого₂. Понятие *пустой₂* и антонимичное ему *непустой* весьма важны в рамках морфологии и заслуживают специального определения.

Определения V.3/V.4: пустой₂/непустой₂

|| Знак **X** называется *пустым₂*, если его означаемое пусто [$X' = \Lambda$]; в противном случае знак **X** называется *непустым₂* [$X' \neq \Lambda$].

Здесь мы должны сделать важную оговорку. В математике стандартным обозначением для пустого множества является символ « $\emptyset$ », а пустая последовательность (или цепочка) обозначается символом « Λ ». К несчастью, в лингвистике символ $\emptyset$ традиционно используется для обозначения нулевого знака, т. е. знака, означающим которого является пустая цепочка. Эта традиция укоренилась столь сильно, что мы не решаемся ее изменить; тем самым мы вынуждены применять символ Λ и для пустой цепочки, и для пустого множества. В результате символ $\emptyset$ используется в этой книге только для нулевых знаков, а символ Λ — для обозначения и пустого множества, и пустой цепочки. Будем надеяться, что с учетом этого разъяснения наше использование математических знаков не приведет к путанице.

Напомним наши соглашения по использованию терминов (ср. Часть первая [том 1], Глава VI, 2.2, с. 328, и Часть третья [том 3], Глава I, 5.1, с. 20 и сл.):

- *пустым* называется множество, не содержащее ни одного элемента (т. е. *пустое* в строго математическом смысле);
- *пустой₁* называется языковая операция, не имеющая означаемого и поэтому не являющаяся знаком (*пустая₁ редупликация/пустое₁ чередование*);
- *пустым₂* (см. только что приведенное определение) называется знак, у которого означаемое есть, но это означаемое — пустое.

Примеры

В трех приводимых ниже фразах мнимое (= формальное) подлежащее (оно выделено жирным шрифтом) выражено безличным местоимением, которое представляет собой пустую₂ словоформу, состоящую из пустой₂ морфы:

- (1) а. фр. *Afin de parer à la disette, **il** serait procédé à la mise à mort des consommateurs improductifs* [М. Аумэ], букв. 'Чтобы предотвратить голод, будет приступлено к умерщвлению потребителей, которые (сами) ничего не производят'.
- б. англ. *It is interesting to compare both methods* 'Интересно сравнить эти два метода'.
- с. нем. *Es wurde getanzt* '[Там] танцевали', букв. 'Было танцовано'.

Еще ряд примеров будет приведен в Главе II при обсуждении пустых₂ морф (§ 2, 5.1, с. 87).

1.3. Комментарии к Определению V.3. Теперь нам надо обсудить следующие пять проблем:

- 'Пустой₂' ≠ 'избыточный'.
- Понятие 'пустой₂' применительно к знаку.
- Пустой₂ знак существует только по аналогии с непустым₂.
- Из всех языковых знаков пустыми₂ могут быть только сегментные знаки.
- Типичные классы пустых₂ словоформ.

1. 'Пустой₂' ≠ 'избыточный'

Если языковой знак пуст₂, это никоим образом не значит, что он избыточен. Он продолжает играть в тексте важную роль, и обойтись без него никак нельзя. Если убрать его из текста, рассматриваемое выражение может стать грамматически неправильным:

(1a') **Serait procédé à la mise à mort des consommateurs improductifs.*

[Французская фраза невозможна без подлежащего *il*.]

Более того, пустой знак может быть весьма существен для передачи смысла. Так, во французской фразе

Nous nous approchions de la gare 'Мы подходили к вокзалу'